

Jurgen von Beckerath.

Chronologie des pharaonischen Ägypten: Die Zeitbestimmung der ägyptischen Geschichte von der Vorzeit bis 332 v. Chr.

Verlag Philipp von Zabern, Mainz, 1997 (Münchner Ägyptologische Studien, Band 46).

ISBN 3-8053-2310-7.

XIX+244 S., 20 Abbildungen, 8 Fototafeln.

Имя немецкого исследователя Ю. фон Бекерата хорошо известно среди египтологов, в первую очередь благодаря его монографическим работам, посвященным трудным вопросам древнеегипетской истории и хронологии II переходного периода и Нового царства¹. Вместе с тем он видит свою задачу в создании, помимо чисто исследовательских трудов, также и обобщающих компендиумов на основе материала, как собранного им в ходе собственных изысканий, так и известного ему как египтологу широкой эрудиции; их справочный характер предопределяет существенно сокращенное изложение аргументации, что не снижает широты их охвата и научной ценности. К подобным работам, вошедшим в серию «Мюнхенских египтологических исследований», относятся изданный в 1984 г. свод египетских царских имен² и рассматриваемая в нашей рецензии «Хронология Египта эпохи фараонов», увидевшая свет в 1998 г. И по замыслу, и по исполнению этот труд является итогом продолжительного этапа развития исследований по египетской хронологии. Начало этого этапа было определено тремя новыми факторами: адекватной и полной реконструкцией египетского календаря и астрономическими расчетами Р. Паркера³, сводной реинтерпретацией манефоновской традиции, предпринятой В. Хельком⁴ и, наконец, построением М. Роутоном и Э. Хорнунгом разветвленной системы египетско-переднеазиатских синхронизмов⁵, которая с осуществлением сводной реконструкции ассирийского царского списка (оказавшейся возможной после открытий 40-х годов) превратилась в важную опору абсолютной хронологии Египта. На всех этих направлениях в последующем были достигнуты новые успехи (упомянем исследования В. Барты и Р. Краусса в области древнеегипетского календаря⁶, споры вокруг возможной коррекции астрономических расчетов А. Паркера⁷, существенное уточнение среднеассирийской хронологии И. Безе и Г. Вильгельмом⁸, множество хронологических исследований по отдельным правлениям, династиям и целым эпохам, особенно Новому царству и III Переходному периоду).

В 80-е годы это бурное развитие оказалось в значительной мере исчерпано: по ряду вопросов было достигнуто почти полное согласие, по другим — окончательно кристаллизовались различные точки зрения, каждая со своим устоявшимся набором аргументов⁹. Это положение дел было подтверждено на авторитетном международном

¹ *Beckerath J. von. Untersuchungen zur politischen Geschichte der Zweiten Zwischenzeit in Ägypten. Glückstadt-Hamburg-New York, 1964; idem. Chronologie der ägyptischen Neuen Reiches. Hildesheim, 1994.*

² *Idem. Handbuch der ägyptischen Königsnamen. München, 1984.*

³ *Parker R.A. The Calendars of Ancient Egypt. Chicago, 1950; idem. The Lunar Dates of Thutmose III and Ramesses II // JNES. 1957. 16.*

⁴ *Helck W. Untersuchungen zu Manetho und den ägyptischen Königslisten. B., 1956.*

⁵ *Rowton M.B. Comparative Chronology at the Time of Dynasty XIX // JNES. 1960. 19.1; Hornung E. Untersuchungen zur Chronologie und Geschichte des Neuen Reiches. Wiesbaden, 1964.*

⁶ *Barta W. Zur Entwicklung des ägyptischen Kalenderwesens // ZÄS. 1983. 110; Krauss R. Sothis und Monddaten. Hildesheim, 1985.*

⁷ *Casperson L.W. The Lunar Dates of Thutmose III // JNES. 1986. 45. 2; idem. The Lunar Dates of Ramesses II // JNES. 1988. 47. 3; Wells R.A. Some Astronomical Reflections on Parker's Contributions to Egyptian Chronology // Egyptological Studies in Honor of Richard A. Parker. Hanover, 1986.*

⁸ *Bouse J., Wilhelm G. Aššur-dan I, Ninurta-apil-Ekur und die mittellassyrische Chronologie // WZKM. 1979. 71.*

⁹ Прежде всего это касается «краткой», «средней» и «долгой» хронологий Нового царства (соответственно 1479:1279/76, 1490:1290 и 1504:1304 для дат воцарения Тутмоса III и Рамсеса II — единственных новоегипетских дат воцарения, которые можно вычислить астрономически, причем с этой точки зрения все приведенные даты оказываются одинаково или почти одинаково возможны).

форуме 1987 г.¹⁰, несколько лет спустя У. Уорд составил краткий перечень вопросов, решенных или поставленных предыдущими десятилетиями¹¹. Успешной попыткой подробно осветить и разрешить, насколько возможно, эти вопросы, и является рецензируемый труд Ю. фон Бекерата. Обобщение результатов, достигнутых несколькими десятками ученых за полвека, беспрецедентное построение сводной непрерывной хронологии всей древнеегипетской истории и компактная сводка основных источников по теме составляют основные преимущества данного труда. Обратной стороной избранного автором жанра, как представляется, стало повторение некоторых общих мест египтологической литературы, которые, будучи взяты сами по себе, внушают куда больше сомнений, чем при восприятии в потоке почти безоговорочно воспроизводящей их историографии.

Во вступлении к своему труду (с. IX) Ю. фон Бекерат указывает, что сама подготовка издания такого рода встала на повестку дня египтологии по причине морального старения большинства существующих обобщающих исследований по хронологии древнего Египта. Определяя возможный круг своих читателей, он надеется, что в их числе, помимо египтологов, окажутся специалисты по истории других регионов древнего Востока и классической античности: в связи с этим Ю. фон Бекерат счел возможным отказаться в данной работе не только от подробного обоснования ряда выводов (в частности, проблемы датировки восшествия на престол ряда фараонов Нового царства, которая обсуждается в его специальной монографии по данному периоду), но и от использования научной транслитерации при передаче египетских слов и имен.

Структурно «Хронология Египта эпохи фараонов» состоит из трех больших частей. В первой из них («Средства к установлению дат древнеегипетской истории» — с. 3–76) Ю. фон Бекерат дает исключительно подробный обзор тех источников и содержащихся в них опорных пунктов, на основе которых оказывается возможным воссоздать целостную картину древнеегипетской хронологии. Во второй части («Хронология древнеегипетской истории до 332 г. до н.э.» — с. 79–183) дается концентрированный, но все же достаточно подробный анализ материала, относящегося к различным этапам истории древнего Египта, и предлагаются решения основных проблем, связанных с установлением их хронологии. Наконец, третья часть представляет собой свод приложений (с. 187–231). В этот свод вошли: хронологическая таблица истории Египта, таблицы для перевода дат юлианского календаря в григорианские и определения начала египетского года на протяжении всей истории древнего Египта, а также ряд важнейших источников, прежде всего манефоновский и древнеегипетские царские списки. Работа снабжена индексом имен египетских фараонов с указанием продолжительности их пребывания на престоле (с. 232–242) и правителей Передней Азии (с. 243–244). Появление такого индекса совершенно закономерно, учитывая, что основой для реконструкции хронологии древнего Египта служат именно его династическая история и синхронизмы между деяниями фараонов и их переднеазиатских современников.

В начале своей работы Ю. фон Бекерат приводит периодизацию древнеегипетской истории (с. 6), которая несколько отличается от принятой в отечественной литературе. В частности, XIII династия (XVIII в. до н.э.) относится им не к Среднему царству, а ко II Переходному периоду, что, учитывая калейдоскопическую смену ее царей, свидетельствующую, по мнению автора, о начале внутренних неурядиц, оказывается оправданным. К Позднему времени египетской истории отнесено правление XXVI–XXXI царских династий; иными словами, Ю. фон Бекерат включает в это понятие эпоху относительной стабильности египетского государства в VII–IV вв. до н.э. под властью как местных, так и персидских династий, не прерываемой периодами его распада. Что касается понятия III Переходного периода, то оно, в соответствии со сложившейся в западной

¹⁰ High, Middle or Low? Acts of an International Colloquium in Absolute Chronology held at University of Rothenburg 20–22.08. Göteborg, 1987.

¹¹ Ward W.A. The Present Status of Egyptian Chronology // BASOR. 1992. 288.

египтологии традицией¹², соотносится со временем правления XXI–XXV династий (XI–VII вв. до н.э.). Как представляется, само употребление понятия «переходный период» в отечественной и зарубежной египтологии характеризуется существенными отличиями: отечественные исследователи, возможно по причине семантических особенностей данного термина в русском языке, склонны обозначать им периоды не просто распада египетского государства, но также качественных изменений в общественной и политической структуре Египта, служащих закономерной подготовкой нового этапа его объединения. В то же время при употреблении аналогичных терминов в работах зарубежных авторов имеется в виду только то, что обозначаемые ими эпохи представляют собой некие разрывы, промежутки в существовании единого египетского государства. Промежуток египетской истории от падения Нового царства и до объединения Египта саисской династией, строго говоря, не обладает внутренним единством с точки зрения протекавших на его протяжении объективных процессов. В то же время принципиальной чертой, свойственной всему этому промежутку времени, была существенная политическая децентрализация Египта. Этой общей черты, при той трактовке термина «переходный период», которая свойственна зарубежной египтологии и, в частности, работе Ю. фон Бекерата, окажется вполне достаточно, чтобы выделить указанный исторический промежуток в единый хронологический этап и тем самым серьезно упорядочить периодизацию египетской истории I тыс. до н.э.

В первой части своей работы Ю. фон Бекерат подробно останавливается на принципах египетского времяисчисления, прослеживая вероятную эволюцию египетского календаря от счета времени по сельскохозяйственным сезонам до введения «переменного года», состоящего из 12 «стандартных» 30-дневных месяцев и 5 дней эпагомен при отсутствии високоса (с. 7–9). Вслед за большинством современных авторов он полагает, что традиционная «привязка» введения «плавающего года» к очередному апокатастасису¹³ скорее всего неверна. По его мнению, введение «переменного года» в один из таких моментов (по различным астрономическим подсчетам это были 2781, 2767, 2738 годы до н.э.) скорее должно было бы сразу подчеркнуть несовершенство такой системы летосчисления и сразу привести к ее модификации, так как однодневное расхождение между календарным и астрономическим новым годом было бы обнаружено в течение первых же четырех лет ее существования (с. 9). Очевидно, как и у большинства календарей, точка отсчета времени не совпадает с датой введения самого календаря, а предшествует ей. В настоящее время эту точку зрения Ю. фон Бекерата можно признать устаревшей. В одной из последних своих работ (на которую нам еще не раз предстоит сослаться) О.Д. Берлев твердо доказал, что эра Сотис была введена Джосером в связи с реальным наблюдением гелиакального восхода Сириуса¹⁴ (по псей вероятности, совпавшего с началом календарного года). Учитывая независимую датировку правления Джосера именно XXVIII веком, отрывать это наблюдение от соответствующего апокатастасиса оказывается практически невозможным. Это ключевое открытие впервые позволяет поставить на относительно твердую астрономическую базу абсолютную хронологию Древнего царства.

В работе Ю. фон Бекерата представлен практически исчерпывающий, хотя в силу необходимости и компактный обзор источников по египетской хронологии, включающий разделы по летописи «Палермского камня» (с. 13–18), египетским царским спискам (с. 19–27) и труду Манефона (с. 35–40). Не были оставлены в стороне данные автобиографий и генеалогий частных лиц, представляющие интерес в связи с египетской хронологией (с. 28–31). Обращение к этим просопографическим материалам в поисках любых данных, которые могли бы хоть как-то дополнить известные факты и помочь в разрешении ряда «вечных»

¹² См. *Kitchen K.A. The Third Intermediate Period in Egypt (1100–650 B.C.).* Warminster, 1986.

¹³ Моменту первого совпадения дня календарного начала египетского года (1 Тота) с гелиакальным восходом Сириуса (егип. Сопдет, греч. Сотис; такое совпадение повторяется по четыре года подряд каждые 1450–1460 лет), т.е. началу очередного Большого «1460-летнего» года эры Сотис.

¹⁴ *Берлев О.Д. Два периода Сотис между Годом 18 царя Сену или Тосортроса и Годом 2 фараона Антонина Пия // Древний Египет. Язык, культура, сознание. М., 1999. С 42–62.*

проблем египетской хронологии, стало одним из наиболее важных новшеств в литературе 70-х–90-х годов (особенно французской), и Ю. фон Бекерат взял на себя роль подытожить их данные (не преувеличивая, однако, их значения вслед за слишком оптимистически настроенными зачинателями этих исследований). Обзору подверглись даже дающие в хронологическом смысле довольно мало материалы античных авторов (с. 32–35).

Специальный раздел посвящен астрономическим и иным естественнонаучным данным (с. 41–56). Принципиальные, давно сформулированные проблемы астрономической хронологии Египта получают у автора следующие решения. Относительно так называемых Сотис-дат (даты гелиакального восхода Сотиса, получающие абсолютную датировку в рамках Большого года Сотис) он считает по общим соображениям, что день гелиакального восхода Сотиса определялся наблюдениями, а не механическим отсчитыванием тетраэтерид. При использовании Сотис-даты, т.е. при переводе ее в абсолютную, конечная датировка может колебаться примерно на два десятилетия в зависимости от того, в каком месте Египта проводилось соответствующее наблюдение гелиакального восхода Сириуса, и еще на одно-два — в зависимости от того, какой угол наблюдения, т.е. какую наблюдательную способность мы признаем за древними египтянами. Ю. фон Бекерат полагает, что дата Цензорина¹⁵, как и Иллахунская дата¹⁶ (устанавливающая хронологию Среднего царства), определялись наблюдениями в Мемфисе, а Эберс-дата¹⁷ — либо в Мемфисе, либо в Фивах. Нашумевшее недавно предположение Р. Краусса о том, что все наблюдения проводились в Элефантине, на крайнем южном рубеже Египта, полностью отвергается Ю. фон Бекератом, справедливо увязывающим места наблюдений с центральными (хотя бы в прошлом) районами. Аргументы, приведенные в упоминавшейся работе О.Д. Берлева, позволяют уточнить этот вывод и с высокой степенью вероятности принять, что все наблюдения, связанные с эрой Сотис, считались делом сугубо мемфисским и проводились именно в этом городе.

Ю. фон Бекерат приводит описание всех Сотис-дат, даже практически не подлежащих использованию в силу своей неопределенности, но при этом отказывает в ценности знаменитой «Менофрес-дате». Как известно, по сообщению Теона Александрийского (IV в. н.э.) предыдущий Большой год Сотиса начался в 1322/1321 г. до н.э. (как это было бы, если бы его наблюдали в Мемфисе; при других местах наблюдения дата могла бы, учитывая все неизвестные, выпасть на различные моменты в промежутке от 1322 до 1270-х гг.), в некоей связи с правлением царя по имени «Менофрес», и сама эра Сотиса определяется как эра «от Менофреса».

Идентификация этого царя стала настоящей головоломкой для поколений египтологов, так как в нужный период вполне подходящих царских имен нет вообще, а относительно подходящие цари (Рамсес I Менпехтира и Сети I Менмаатра) по своим ожидаемым датировкам не очень подходят для синхронизации с вероятными датами нужного апокатастасиса. В этих условиях многие авторы, к которым присоединяется и Ю. фон Бекерат, нашли выход в том, чтобы считать «Менофрес-дату» и саму эру Сотиса плодами ни к чему нас не обязывающих искусственных построений александрийских ученых, а не элементами аутентичной древнеегипетской хронографии. Однако характер сообщений об эре «от Менофреса» — эре Сотиса побуждает считать, что она принадлежала исконной аутентичной египетской традиции. И в этот вопрос ясность вносит упоминавшаяся работа О.Д. Берлева, продемонстрировавшего, что «Менофрес», т.е. «Мемфисец», было стандартным египетским прозвищем Джосера, действительно введшего эру Сотис, которая заслуженно получила имя «эры Менофреса»; этот термин и это имя в свою очередь закономерно сопоставлялись с каждым очередным апокатастасисом как началом нового цикла «эры Менофреса». Таким образом, сообщение Теона действительно достоверно и имеет египетское происхождение, но не влияет на хронологию — ни ново-, ни староегипетскую, так

¹⁵ 139 г. н.э. — начало очередного Большого года Сотис.

¹⁶ Гелиакальный восход Сириуса 16.4.II. 7-го года Сенусерта III.

¹⁷ Гелиакальный восход Сириуса 9.3.III. 9-го года Аменхотепа I.

как реальный «Менофрес» — это Джосер, а одновременность Джосера очередному апокатастасису доказывается и без того.

При использовании второго крупнейшего блока древнеегипетских астрономических дат — «лунных» дат пседжентиу (первый день предрассветной невидимости старой луны) — основной вопрос состоит в том, отсчитывались ли эти дни по жесткой схеме, как это во всяком случае делали во второй половине I тыс., или определялись наблюдениями. Во втором случае ошибка самих египтян в определении дня пседжентиу по сравнению с астрономическим новолунием оставалась бы в пределах ± 1 дня, в первом могла достигать ± 2 (из-за дополнительного отставания календарной схемы от течения времени). Соответствующие поправки при переводе египетских пседжентиу в абсолютные даты оказались бы довольно существенны. Ю. фон Бекерат решительно склоняется ко второму варианту (наблюдения и возможная ошибка на один день), минимизируя поправку. Обращаясь к радиоуглеродным датам (играющим важнейшую роль при датировке начальных этапов египетской истории), Ю. фон Бекерат дает их очень ценную сводку (с. 56); при этом он принимает бесспорное повышение «старых» радиоуглеродных дат по Либби, связанное с уточнением периода полураспада углерода с 5568 до 5730 лет, но отказывается применять дискуссионную дендрохронологическую поправку, еще более повышающую эти даты.

Огромное внимание уделено Ю. фон Бекератом синхронизмам египетской, переднеазиатской и греческой истории (с. 57–72), используемым при реконструкции древнеегипетской хронологии. Поскольку вся переднеазиатская хронология позднебронзового века привязывается наполовину к египетской, наполовину к ассирийской хронологии, соответствующий раздел имеет большую ценность для всех специалистов по истории Ближнего Востока. Надо отметить, что автор — один из немногих египтологов, учитывающих сравнительно недавно (в 1979 г.) доказанное Г. Вильгельмом и В. Безе понижение среднеассирийских дат на 10 лет; это понижение делает, учитывая всю сетку синхронизмов, крайне маловероятной «высокую» хронологию Нового царства. Две другие ключевые проблемы в этой области — это идентификация египетского царя «Нибхурурияса» хеттских источников (из которых можно вывести, что «Нибхурурияс» умер за 5–10 лет до хеттского Суппилулиумаса) и хронологическая интерпретация КВо I 10 — письма Хаттусилиса III вавилонскому царю Кадашман-Эллилю II.

Имя Нибхурурияса можно сопоставлять с солнечными именами как Аменхотепа IV, так и Тутанхамона; от выбора в этой области зависит реконструкция как амарнской, так и хеттской хронологии. Ю. фон Бекерат решительно принимает отождествление с Тутанхамоном, неоднократно и надежно доказанное в целом ряде работ, хотя некоторые видные египтологи до сих пор его игнорируют.

При изучении письма КВо I 10 основная проблема сводится к тому, чтобы определить по его содержанию, когда воцарился Кадашман-Эллиль II — до знаменитого хетто-египетского мира 21-го года Рамсеса II или после? Не вдаваясь в детали, отметим, что в свете коррекции ассирийских (а тем самым и вавилонских) дат, проведенной И. Безе и Г. Вильгельмом, первый выбор фактически потребует «короткой» новоегипетской хронологии, а второй — «средней» (или, что гораздо менее вероятно, «высокой»). Поскольку письмо Хаттусилиса III содержит пространные воспоминания о его ссорах с Египтом при отце адресата, Кадашман-Тургу, и в то же время заканчивается изъявлением готовности примириться с только что состоявшимся установлением египетско-вавилонской дружбы при самом Кадашман-Эллиле, Ю. фон Бекерат заключает, что КВо I 10 написано «по горячим следам» войны, практически одновременно с заключением хетто-египетского мира 21-го года, и является последней точкой в скоротечном конфликте между Хаттусилисом III и Кадашман-Эллилем, который был затеян хеттским царем из-за того самого установления египто-вавилонской дружбы при Кадашман-Эллиле. Подобный конфликт, по мнению Ю. фон Бекерата, мог начаться только в условиях еще идущей хетто-египетской войны.

Соответственно Кадашман-Эллиль воцаряется до мира 21-го года Рамсеса, и Ю. фон Бекерат приходит к «короткой» (практически общепринятой сейчас) хронологии Нового царства (с. 67)¹⁸.

С нашей точки зрения вся эта сложная конструкция неприемлема. Во-первых, Кво I 10 не содержит даже намека на какое-то предшествующее (да еще непосредственно предшествующее) выяснение отношений с Кадашман-Эллилем по поводу Египта, что было бы практически необъяснимо, если бы такое выяснение имело место в действительности. Во-вторых, последняя из ссор, которые разгорелись у Хаттусилиса III с Египтом еще при жизни Кадашман-Тургу, началась, по изложению КВо I 10: 66–71, из-за того, что Рамсес не выполнил требования Хаттусилиса вернуть ему некоего «врага» — перебежчика из Хатти в Египет. Такое требование, а соответственно и вся ссора мыслимы только в период после заключения мирного договора 21-го года (по которому, в частности, полагалось выдавать друг другу перебежчиков)¹⁹. Таким образом, договор 21-го года был заключен еще при Кадашман-Тургу, до воцарения Кадашман-Эллиля, что говорит против принятой Ю. фон Бекератом «короткой» хронологии.

Наконец, автор уделил внимание существенным для его темы сведениям о праздновании юбилеев царствования и институте соправительства в Египте, а также хронологическим данным стел о погребении священных быков Аписов (с. 73–76).

Вторая часть работы Ю. фон Бекерата, представляющая собой систематический очерк древнеегипетской хронологии, построена по несколько необычному, но оправдавшему себя принципу: автор начинает свои хронологические выкладки с самых поздних этапов истории древнего Египта, события которых датируются с наибольшей уверенностью, и далее продвигается «вглубь нее», как бы отталкиваясь от этих датировок. Во вступительном разделе к данной части своей работы Ю. фон Бекерат перечисляет основные абсолютные датировки, служащие «опорными точками» для реконструкции древнеегипетской хронологии в целом²⁰. Заметим, что их оказывается не так уж много: это достоверно известные по античным источникам даты завоевания Египта Александром Великим и Камбисом, синхронизм событий царствований Шешонка I и Ровоама Иудейского, позволяющий определить начало правления XXII ливийской династии, датировки новолуний в годы правления Рамсеса II и Тутмоса III и «иллахунская дата» наблюдения Сириуса при Сенусерте III, на основе которых устанавливаются точные даты начальных лет соответствующих царствований (с. 79). Именно комбинирование данных об этих «опорных точках» с данными источников о продолжительности правлений египетских фараонов и их династий позволяет определить их абсолютные датировки и воссоздать единую картину древнеегипетской хронологии. Подобный метод, впервые четко определенный Л. Борхардтом в 30-х годах XX в., быстро стал классическим в немецкой египтологии.

Важнейшим промежуточным этапом этой работы оказывается возможно более точное воссоздание последовательности и продолжительности отдельных царствований, которое проводится Ю. фон Бекератом путем критического анализа всего спектра относящихся к ним источников. О тщательности этого анализа можно судить хотя бы на примере небольшого раздела, посвященного одному из самых запутанных периодов египетской истории — эпохе второго персидского владычества в Египте (с. 81–83). В нем Ю. фон Бекерат сопоставляет данные хронологического «Канона» Клавдия Птолемея и эпитомы Манефона в изложении армянской версии Евсевия и «Хроники» Иеронима, обращая, кстати, внимание на то, что сведения о XXXI персидской династии царей Египта оказываются сравнительно поздней вставкой, отсутствовавшей в первоначальной версии

¹⁸ С отсылкой к кн.: *Beckerath*. Chronologie der ägyptischen Neuen Reiches. S. 24–29.

¹⁹ На фоне уже идущей войны сама просьба выдать перебежчика, обращенная к врагу, выглядела бы совершенно нелепо (а отказ в ней ни к какой дополнительной ссоре, достойной специального обоснования и описания в КВо I 10, привести бы не мог: война уже сама по себе является наивысшим проявлением враждебности).

²⁰ Впервые совокупность этих «опорных точек» была детально исследована в кн.: *Borchardt L.* Die Mittel zur zeitlichen Festlegung von Punkten der ägyptische Geschichte und ihre Anwendung. Vienna, 1935.

труда Манефона²¹. Указание эпитомы на то, что завоевание Египта Артаксерксом III последовало на 20-м году его правления в Персии, противоречит сведениям античных авторов, согласно которым оно произошло в 343/342 г. до н.э. (к этому времени пошел лишь 17-й год пребывания Артаксеркса у власти). Ю. фон Бекерат находит весьма остроумный выход из данного противоречия, предположив, что составитель эпитомы при определении продолжительности правления Артаксеркса ориентировался на некий персидский или восходящий к персидскому источник, согласно которому завоевание этим царем Египта приходилось на 16-й год его царствования в вавилонской календарной системе. Виной дальнейшего искажения этих сведений стала их греческая передача: легко представить, как означавшее «16» сочетание йоты и сигмы в рукописном написании могло быть принято за каппу с числовым значением «20». Именно это ошибочное чтение и закрепилось в окончательном варианте эпитомы Манефона в передаче Африкана. Ю. фон Бекерат тщательно определяет реальные и календарные²² даты начала царствований последних Ахеменидов в Египте: в известном смысле эта тщательность оказывается даже чрезмерной, так как соответствующая умозрительная датировка выведена исследователем даже для Арсеса, не упоминающегося ни на одном египетском памятнике и скорее всего не признававшегося легитимным фараоном. Вместе с тем Ю. фон Бекерат отмечает такой малоизвестный, но существенный эпизод второго персидского владычества в Египте, как признание фараоном некоего Хаббаша, правление которого он вполне справедливо относит к 337/336–336/335 г. до н.э.²³

Обращаясь к правлению последних собственно египетских династий в IV в. до н.э., исследователь отмечает, что включаемый Манефоном в XXIX династию Псамуф был не единоличным правителем, а «антицарем», устранившим от власти царя Акориса на один год в начале его царствования (с. 83–84)²⁴. Царствование же единственного представителя XXVIII династии Амиртея может насчитывать пять лет лишь при фиктивном причислении к нему времени правления не признававшегося легитимным фараоном Артаксеркса II (с 404 г. до н.э.; реальной царской власти над Египтом Амиртей не мог добиться раньше переброски ахеменидских контингентов из Египта в Малую Азию для борьбы с Киром Младшим летом 401 г., с. 84). Сопоставление египетских текстов саисского времени с античными источниками в целом подтверждает данные античных авторов о продолжительности правления фараонов XXVI династии, с поправкой на совпадение последнего года правления каждого из них с первым годом его преемника (с. 85–88); при этом египетские источники подтверждают продолжительность правления Априя, указанную Манефоном (19 лет, соответственно 589–570 г. до н.э.), а не Геродотом (25 лет). Датировка полнолуния в 12-й год царствования Амасиса позволяет отнести его начало к 570, а не 569 г. до н.э. (с. 87). В целом в работе Ю. фон Бекерата находит подтверждение и некоторую дополнительную аргументацию установленная ранее хронология XXVI династии²⁵.

Значительно сложнее, в силу отсутствия возможностей для установления относительных датировок, оказывается ситуация с хронологией III Переходного периода (XI–VII вв. до н.э.). Важнейшей «опорной точкой» для этого времени Ю. фон Бекерат считает известный синхронизм между событиями царствований Шешонка I и Ровоама, позволяющий с достаточной твердостью отнести начало правления XXI ливийской династии к 946/945 г. до н.э. (с. 79, 94). Благодаря соотношению стелы Серапеума № 192 с известной

²¹ См. Manetho / With an English Translation by W.G. Waddell. L., 1940. P. 183–184. Not. 1; 184–185. Not. I, *Spalinger A.* The Reign of King Chabash: An Interpretation // ZÄS. 1978. 105. P. 143–144.

²² Согласно египетской традиции I тыс. до н.э., к царствованию фараона причислялся целиком весь год, в который это царствование началось; соответственно, календарное начало царствования сплошь и рядом предшествовало реальному вступлению правителя на престол на несколько недель или месяцев; см. рецензируемое издание, с. 10; *Gardiner A.H.* Regnal Years and Civil Calendar in Pharaonic Egypt // JEA. 1945. 31. P. 16, 19.

²³ Ср. *Goedicke H.* Comments on the Satrap Stela // BES. 1985. 6. P. 54 (датировка правления Хаббаша — едва ли не единственный вывод этой работы Х. Гёдике, не вызывающий возражений).

²⁴ Ср. *Ray J.* Psammuthis and Nakoris // JEA. 1986. 72. P. 149–158.

²⁵ Ср. *Kitchen.* The Third Intermediate Period...

датировкой царствования Псамметиха I, удастся установить соответствие 26-го года правления Тахарки — его предшественника в ряду легитимных фараонов — 665/664 г. и тем самым определить начало правления последнего как 690 г. (с. 91). Не вполне четкий синхронизм, восходящий к анналам ассирийского царя Саргона II, позволяет датировать завоевание Нижнего Египта Шабакой в пределах 715–712 гг. до н.э.; в то же время Ю. фон Бекерат отвергает достоверность упоминания Тахарки в библейском описании похода Синаххериба в Палестину в 701 г. до н.э. (4 Цар. 19:9), объясняя его ошибкой ветхозаветного хрониста (с. 92). Начало правления XXIV династии, еще в качестве местного правящего дома в Саисе, датируется в пределах 740–735 гг. до н.э., а его конец совпадает с завоеванием всего Египта Шабакой. В связи с историей XXII–XXIII ливийских династий Ю. фон Бекерат вступает в полемику с К. Китченом, отвергая его тезис о параллельном существовании этих царских домов соответственно в Бубастисе/Танисе и Леонтополе с 818 г. до н.э.²⁶ Согласно его мнению, XXII династия с резиденцией в Танисе правила вплоть до 736 г.; в то же время приблизительно с 841 г. до н.э. существовала не учтенная списком Манефона ливийская «верхнеегипетская династия», к которой и относится ряд правителей, включенных К. Китченом в XXIII династию. Правление XXIII династии начинается ок. 756 г. до н.э., причем ее представители Петубастис II и Осоркон IV, сидящие в Танисе, правят параллельно с Аупутом II в Леонтополе (об этом свидетельствует, в частности, одновременное упоминание последних двух правителей в стеле Пианхи; см. с. 94 сл., таблицу на с. 98–99). Отождествляя 19-й год правления царя XXII династии Рудамуна и 12-й год Пианхи (в монографии — Пийе), Ю. фон Бекерат относит вторжение последнего в Египет ко времени между 730 и 725 гг. до н.э., с наибольшей вероятностью — к 726 г. (с. 98). Определяя продолжительность царствований представителей XXI династии по Манефону с учетом сопоставления ряда из них и исходя из признания конечным рубежом этой династии 946/945 г., Ю. фон Бекерат считает началом ее правления 1070/1069 г. до н.э. (с. 101–102).

Что касается ключевых проблем средне- и новоегипетского периодов, то они представлены у автора следующим образом (с. 103–139). Для Нового царства он принимает, как мы помним, «короткую» абсолютную хронологию (начало XVIII династии ок. 1550 г., воцарение Тутмоса III — 1479 г., воцарение Рамсеса II — 1279 г., воцарение Рамсеса III — 1183 г.). С нашей точки зрения, это весьма уязвимый выбор. Одна из его причин — воспринятый Ю. фон Бекератом вывод Л. Касперсона о необходимости исключить 1490 г. (т.е. «среднюю» датировку) из числа считавшихся со времен Р. Паркера астрономически возможными дат воцарения Тутмоса III²⁷. Однако эта корректировка выводов Р. Паркера основана на весьма гипотетическом предложении Л. Касперсона об изменениях в оценке египетских наблюдательных способностей (т.е. в данном случае — угла наблюдения луны), что и повлияло на его новые астрономические расчеты. Поскольку действительные возможности египетской астрономии в интересующем нас отношении определить надежно нельзя, такого рода уточнения остаются весьма спорными. Осторожнее было бы не основывать на них выбор той или иной хронологической системы и, таким образом, сохранить за «средней» датировкой 1490 г. право на существование. Эберс-дату (см. выше) Ю. фон Бекерат определяет (опять-таки при своей гипотетически уточненной оценке наблюдательных способностей египтян, в данном случае применительно к гелиакальному восходу Сириуса) как 1517 г. и местом наблюдения соответственно считает Фивы. Эта дата укладывается в систему «коротких» датировок. Однако, как следует из упоминавшихся выше соображений О.Д. Берлева, «датирующие» наблюдения гелиакального восхода Сириуса должны были скорее всего производиться в Мемфисе. Это помещало бы Эберс-дату на исход 1540-х — середину 1530-х годов, что согласуется со «средней» хронологией, преимущества которой мы стремились показать и ранее.

²⁶ Ibid. P. 335–337. См. критику этой точки зрения: *Leahy A. Lybia and Egypt. L., 1990. P. 155–200.* ср. рецензии на эту работу К. Китчена: *Aston D.A. // JEA. 1989. 75. P. 139–153; Beckerath J. von // GM. 1995. 144. S. 7–13; 147. S. 9–13.*

²⁷ *Casperson. The lunar dates of Thutmose III...*

Наконец, нельзя не отметить переходящий из одной египтологической работы в другую мелкий недочет. В свое время Р. Паркер, определявший возможные астрономические датировки «лунной даты» Тутмоса III (песеджентиу в день битвы при Мегиддо)²⁸, исходил из мнения Р. Фолкнера о том, что приведенная в «Анналах» дата этой битвы — 21-й день 1-го месяца III сезона — ошибочна на один день, и битва состоялась 20-го. Абсолютные датировки рассчитывались Р. Паркером только для наблюдаемого песеджентиу 20-го числа, т.е. — с учетом возможной египетской ошибки наблюдения в один день — для астрономических песеджентиу (первых дней истинной невидимости луны) 19, 20 и 21 числа. Между тем в 70-х годах остроумная аргументация Дж. Лелло окончательно показала, что эмендация Р. Фолкнера была беспочвенна и битва действительно состоялась 21-го²⁹. Однако даже и после этого все египтологи (в том числе принимающие выводы Дж. Лелло и отрицающие эмендацию Р. Фолкнера, как и сам Ю. фон Бекерат) по инерции исходят только из датировок, разработанных Р. Паркером, игнорируя открывающуюся дополнительную возможность (наблюдаемое песеджентиу 21 числа, астрономическое песеджентиу 22 числа, что по общим правилам даст сдвиг некоторых из астрономически возможных абсолютных датировок на 3 года назад, т.е., в частности, для «средних» дат воцарения Тутмоса получится, наряду с 1490 годом, 1493 год и т.д.).

Относительная хронология Нового царства у Ю. фон Бекерата имеет, с нашей точки зрения, значительно большую ценность. Продолжительность правления Тутмоса II он определяет в 13 лет (а не в 3 года, как это теперь часто делается). Как важный положительный момент следует отметить принятие «классического» 200-летнего промежутка между воцарениями Тутмоса III и Рамсеса II и категорическое отрицание гипотезы Э. Венте и С. Ван-Сиклена, увеличивающей его до 225 лет³⁰. Можно надеяться, что эта гипотеза, сыгравшая, без преувеличения, роковую роль в египтологических дискуссиях последних 20 лет, теперь окончательно отойдет в прошлое историографии. Соправительство Тутмоса III / Аменхотепа II признается, но считается коротким (около 2,5 лет), что наилучшим образом согласуется с памятниками; соправительство Аменхотепа III и Аменхотепа IV отрицается, что надо оценить как одно из важных достижений германских египтологов, учитывая, что англоязычные исследователи, вопреки вполне ясным показаниям источников (в частности, EA 26), вновь и вновь возвращаются к тезису о продолжительном соправлении этих фараонов. Смутный промежуток между XIX и XX династиями (правление Ирсу и т.д.) хронологически приравнен к нулю лет в соответствии с распространенной сейчас (но, кажется, недостаточно обоснованной) точкой зрения, согласно которой «Большой папирус Харрис», подчеркнуто предпосылая воцарению XX династии некий период безвластия и анархии, подразумевает тем самым вовсе не реальный интеррегnum, а последние правления самой XIX династии, стремясь представить их как нелегитимные.

Что касается II Переходного периода (принятые Ю. фон Бекератом абсолютные даты: XIII династия — 1794–1648/45 гг., XVII династия — ок. 1645–1550 гг., XV династия — 1648/45–1539/36 гг.) то изобилие царей XIII династии (около 50 правителей на самое большее 150 лет) по-прежнему считается у Ю. фон Бекерата проявлением политической нестабильности, повлекшей кратковременность соответствующих правлений. Более перспективной представлялась бы, однако, гипотеза о мирном (и едва ли не взаимно-санкционированном, аналогично периоду «додекархии») сосуществовании разных правителей в разных частях страны³¹, не желая задним числом разбираться в том, кто из них был законным царем, а кто нет, позднейшие составители царских списков вполне могли вписать их в состав XIII династии оптом.

²⁸ По этой дате определяется абсолютная дата воцарения самого Тутмоса.

²⁹ *Leila G. Thutmose III's First Lunar Date // JNES. 1978. 37.*

³⁰ *Wente E.F., Van Siclen C. A Chronology of the New Kingdom // Studies in Honor of George H. Hughes. Chicago, 1976.*

³¹ Дело в том, что при XIII династии Египет продолжает сохранять свои внешние владения в Финикии и Нубии, что едва ли совместимо с непрерывной «фараонской чехардой», вызванной смутами и переворотами.

Далее, в XV династию так называемых «великих гиксосов» из шести царей (один из них — Апопи), как она приведена у Манефона и в Туринском списке, с общей продолжительностью правления в 108 лет, Ю. фон Бекерат вслед за другими авторами включает известного Апопи Ааусерра, врага XVII/XVIII династии, с его 33-х-летним правлением. Это решение кажется нам единственным существенным недочетом работы Ю. фон Бекерата. Дело в том, что у Манефона (Josephus. Contr. Ap. I. 14, 79–86) этап правления XV династии совершенно четко охарактеризован как период гиксосского безраздельного владычества и ясно предпослан следующему особому этапу, когда другие гиксосские фараоны боролись с фиванцами. Апопи Ааусерра, насмерть бившийся с Камосом (именующим его «мерзким азиатом» и не признающим его фараоном), должен быть соотнесен с этим вторым этапом и тем самым не имеет отношения к XV династии. Точно так же и составители Туринского I Канона (время Рамсеса II) не могли бы включать «мерзкого азиата» Апопи Ааусерра в список фараонов: как известно, составители рамессидских списков (например, Абидосского и Саккарского) крайне ревностно относятся к легитимности царя и, в частности, исключают из них еретиков Амарны, ставя после Аменхотепа III сразу Хоремхеба. Могли ли такие списки, в которых Камес и Яхмос, конечно же, фигурировали как законные правители, окруженные величайшим пиететом, включать их врага-современника Апопи Ааусерра (одновременно считаться законными фараонами, учитывая их общеизвестное отношение друг к другу и общее отношение новоегипетской традиции к гиксосам, они, разумеется, не могли³²)? Шесть царей Манефона/Туринского списка тем самым предшествуют Апопи Ааусерра, а общая продолжительность правления гиксосов в Аварисе (считая с ним) тем самым должна быть примерно в полтора раза увеличена сравнительно с представленной у Ю. фон Бекерата. Далее, из трех гиксосских Апопи, известных по памятникам, Апопи Ааусерра и Апопи Аакененра отождествляются Ю. фон Бекератом, по давней традиции, друг с другом и с манефоновым Апофисом из XV династии, а третий — Апопи Небхепешра — вообще выводится из состава великих гиксосских царей. Вся эта схема представляется неприемлемой: цари с разными солнечными именами ни в коем случае не могут отождествляться друг с другом без категорических доказательств (в данном случае отсутствующих), Апопи Ааусерра не принадлежит к XV династии, а Аакененра, как кажется, и без того представлен у Манефона под прозрачным именем Апахнан³³. Тем самым на долю манефонова Апофиса выпадает как раз отождествление с Апопи Небхепешра.

Среднеегипетские даты откорректированы Ю. фон Бекератом по сравнению с Манефоном и Туринским канонам в соответствии с данными памятников (расхождения здесь были выявлены и суммированы сравнительно недавно³⁴); в итоге начало XII династии понизилось примерно на 25 лет. «Иллахун-дата» определена как 1866 г. Конечные главные даты XI–XII династий: XI династия — 2119–1976 гг. (Ментухотеп III — 1995–1983 гг.), XII династия — 1976–1794 гг. (Аменемхет I — 1976–1947 гг., Сенусерт III — 1872–1853/52 гг., Аменемхет III — 1853–1806/05 гг.).

Как можно было бы ожидать априори, наибольшие трудности возникают в связи с установлением хронологии IV–III тыс. до н.э.: в распоряжении у Ю. фон Бекерата не было каких бы то ни было «опорных точек» (с. 79); датировка событий того времени осуществлялась по годам очередного общеегипетского счисления скота при том или ином

³² Это значит, в частности, что Апопи из «Сказки о царе Секененра», признающийся в ее тексте законным фараоном, скорее всего не Апопи Ааусерра, а Апопи Аакененра (см. о нем ниже), как и предполагал в свое время Б.А. Тураев (История древнего Востока. I. М.-Л., 1935. С. 258).

³³ Т.е. Ап(опи) Аакенен(ра); напомним, что имя «Апопи» по-египетски пишется *Ḳppw* и может по-гречески, с естественной ошибкой, читаться как «Ар(р)і-» (не говоря о вполне возможных искажениях такого рода при переписке, ср. Мисфрагмутосис из Минхупру(риа)-Тутмос-), а конечное «-ра» (-риа) в греческой передаче нередко опускается (тот же Мисфрагмутосис с одним-единственным, т.е. первым «ра» из содержащего два слога с таким консонантом подлинного имени Мин-хупру-риа/Мен-хепер-ра, аналогично Хеброн из Охеперенра, Озимандия из Усермаат-ра). Ю. фон Бекерат условно отождествляет Апахнана с Якоб-эле́м, хотя никаких специальных оснований для соотнесения этих имен с одним и тем же лицом нет.

³⁴ См. Kitchen. The Basics of Egyptian Chronology // High, Middle or Low... P. 43-44.

царе и отражает продолжительность его правления лишь косвенным образом (идеальная двухгодичная регулярность этой процедуры выдерживалась не всегда; с. 10, 147). С серьезными проблемами сопряжено уже определение хронологической границы между Древним царством и I Переходным периодом (с. 143–145), который, по мнению Ю. фон Бекерата, начинается вслед за низложением VIII династии — последнего царского дома Древнего царства, признававшегося общеегипетским. Общую продолжительность правления гераклеопольской IX/X династии, на основании ее памятников, можно определить только приблизительно как 100–150 лет. Туринский царский папирус содержит имена местных и общеегипетских правителей фиванской XI династии, начиная с Ментухотепа (I), который находился у власти, как можно установить исходя из известных датировок Среднего царства, с 2119 г. до н.э. Между тем не ясно, какой отрезок времени отделял последнюю дату от распада единого Египта Древнего царства; по мнению Ю. фон Бекерата, этот отрезок не мог превышать время жизни одного поколения и должен был примерно совпадать со временем жизни родоначальника XI династии Антефа (I), по-видимому, начавшего свою карьеру еще при последних общеегипетских царях. Таким образом, начало I Переходного периода (падение VIII династии, начало правления гераклеопольской IX/X династии и обособление фиванского государства) должно падать на промежуток между 2170 и 2120 гг. до н.э. Соответственно точность датировок, устанавливаемых Ю. фон Бекератом для правлений египетских царей и династий III тыс. до н.э. оказывается колеблющейся в таком же диапазоне 50-ти лет.

Основой для установления хронологии Древнего царства Ю. фон Бекерату служат сплошь и рядом не совпадающие данные Манефона и египетских царских списков, дополняемых как источниками III тыс., так и собственной «экспертной оценкой» исследователя; в силу последнего момента в его выводах при установлении наиболее правдоподобной продолжительности ряда царствований довольно велика доля субъективности. Основываясь на упоминаниях самых поздних известных случаев счисления скота на протяжении царствования, Ю. фон Бекерат определяет вероятную продолжительность пребывания у власти Пепи I как ок. 49–50 лет (с. 150), Джедкара — ок. 40 лет (с. 155), Снофру — ок. 34–35 лет (с. 158). В ряде случаев основой для выкладок исследователя становятся поврежденные данные о продолжительности царствований в Туринском папирусе, дополняемые им по соображениям наибольшей вероятности: таким образом он делает вывод о 31-летнем правлении Ниусерра (из возможных вариантов в 11, 21 и 31 год — с. 155) и 28-летнем — Менкаура (из возможных вариантов в 18, 28 и 38 лет — с. 158). В ряде случаев Ю. фон Бекерат корректирует Манефона, указывая на возможность палеографических ошибок в его вероятном иератическом первоисточнике. Так, он полагает неправдоподобным знаменитое 90-летнее царствование Пепи II (Фиопса), объясняя упоминание о нем искажением или неверным чтением иератического знака «60» (с. 151); равным образом искажение знака «30» могло, по мнению исследователя, привести к представлению о 20-летнем правлении Снофру (Сориса; с. 158). VII династию Ю. фон Бекерат считает «кратким междуцарствием», которое можно даже не учитывать при хронологических построениях; VIII династия в его схеме непосредственно примыкает к VI и включает 17 царей, правивших 46 лет (2216/2166–2170/2120 гг. до н.э.; искажением этих цифр можно считать сообщение Манефона о 27 царях, правивших 146 лет, с. 151–152). Любопытно предложенное Ю. фон Бекератом объяснение указания Манефона о происхождении V династии из Элефантины: вероятно, в источнике Манефона этот топоним был приведен по-египетски (Абу), что в данном случае могло быть искажением египетского названия городка Сахебу, фигурирующего в сказках Весткар в качестве родины первых представителей этого царского дома (с. 153). Исследователь считает завышенной сообщаемую Манефоном продолжительность правлений Хуфу и Хафра, понижая ее с 63 и 66 соответственно до 23 и 26 лет, однако принимает сведения этого же источника о преемнике Хафра Бикерисе и последнем царе IV династии Тамфтисе (с. 157–159); при этом, если историчность первого из них находит подтверждение в египетских памятниках (остатки

начатой пирамиды в Завьет эль Арьяне с сохранившимся царским именем «Би-ка», сопоставимым с переданным Манефоном вариантом греческого чтения, с. 158), то реальное существование последнего не имеет независимого подтверждения. В целом, согласно построениям Ю. фон Бекерата, правление VI династии начинается в 2347/2297 г. (с. 152), V — в 2504/2454 г. (с. 155), IV — в 2639/2589 г. (с. 159). Трудной и не получившей окончательного решения проблемой оказывается согласование последовательности царей III династии, известной по царским спискам, с ее же собственными памятниками (с. 162–163); значительно лучше эта проблема решается применительно к I–II династиям. Среди связанных с хронологией этого периода наблюдений Ю. фон Бекерата особенно интересным представляется предположение о том, что власть принявших имена в честь Сета царей II династии Перибсена и Хасехема/Хасехемуи по крайней мере до определенного момента царствования последнего из них распространялась лишь на Верхний Египет, в то время как в дельте Нила правили упоминаемые только в Абидосском царском списке «антицари» Неферкара, Неферкасокар и Худжефа (с. 171–172). На основании сопоставления данных царских списков и предложенной Ю. фон Бекератом реконструкции летописи Палермского камня (с. 174–179; суммирована графически на схеме в прил. Е, с. 203–205), он считает возможным отнести начало I династии к 3032/2982 г., II — к 2153/2803 г. и III — к 2707/2657 г. (с. 178). Объединение Египта при «нулевой династии», в соответствии с относительно-хронологическими и радиоуглеродными датами, выпадает на XXXII/XXXI вв. до н.э. При этом Ю. фон Бекерат связывает этот этап, как и развитие египетского государства в додинастический период в целом, с эволюцией общности археологической культуры Нагада. Именно на позднем этапе существования этой общности (культура Нагада Ша, b, cl-Семайна, в общем, 3200–3000 гг. до н.э.) ее ареалом становится вся долина и Дельта Нила, что, по сути дела, совпадает с политическим объединением Египта (с. 182–183).

Выводы Ю. фон Бекерата, сделанные на основе его хронологических выкладок по всем этапам египетской истории, суммированы в первом из приложений к его работе — подробной хронологической таблице (с. 187–192), включающей всю последовательность египетских царских династий и значительную часть царствований; все вошедшие в таблицу данные приведены с точными вплоть до года датировками. Несомненно, что именно установление столь последовательной и точной хронологии является целью любой работы, аналогичной предпринятой Ю. фон Бекератом, в то же время уязвимость такой хронологии в ее древнейшей части достаточно очевидна. Эта уязвимость хорошо осознается самим автором работы; характерно, что для всех царствований III тыс. до н.э. он приводит двойные датировки, отражающие возможное колебание их пограничных точек в диапазоне 50 лет. Между тем и этот диапазон не может учитывать всех неизбежных искажений, вытекающих из несовершенства хронологических источников по III тыс. и невозможности их корреляции с абсолютными датировками. Соответственно любой опыт воссоздания полной хронологии этого раннего этапа египетской истории неизбежно окажется лишь неким приближением к исторической реальности, но не точным ее отражением. Среди других приложений к работе Ю. фон Бекерата обращает на себя внимание сводное помещение основных источников по хронологии древнего Египта. Царский список Манефона (прил. К, с. 218–226) приводится в немецком переводе и из-за своей объемности в сокращении; в то же время в данном приложении учтены обе его основные версии в хрониках Евсевия и Африкана и параллели отдельным его фрагментам из произведений Иосифа Флавия и Геродота. В немецком же переводе, но с большей подробностью приводится текст Туринского царского списка (прил. F, с. 207–213); что касается царских списков из Абидоса (прил. H, с. 215) и Саккара (прил. I, с. 216), а также некоторых менее известных египетских источников (изображения царей из Мединет-Абу — прил. G, с. 214; каирский остракон CG 25646 — прил. J, с. 217), то они приведены в иероглифической прорисовке. В связи с этим стоит упомянуть и вошедшую в иллюстративное оформление основной части работы Ю. фон Бекерата прорисовку лицевой стороны «Палермского камня» (рис. 5, с. 18), в принципе позволяющую работать с его иероглифическим текстом.

Пожелания, которые могут быть высказаны по поводу работы Ю. фон Бекерата (помимо вышеуказанных), весьма немногочисленны. Наиболее серьезное из них относится к «критерию правдоподобия», фактически выдвигаемому исследователем при уточнении датировок тех царствований III тыс. до н.э., продолжительность которых в традиции Манефона кажется ему завышенной (см. выше). Даже достоверность сведений о знаменитом 90-летнем царствовании Пепи II хотя и вызывает определенные сомнения, но, строго говоря, не исключена, особенно учитывая столь же хорошо известные данные надписи Хуэфхора о вступлении этого царя на престол малолетним ребенком; это тем более справедливо в отношении кажущихся несравненно менее баснословными 60-летними царствованиями Хуфу и Хафра или вполне возможного 12-летнего царствования Нейтикерг. Легко представить себе, как при худшей сохранности источников недоверие могли бы вызвать сведения о 72-летнем царствовании Людовика XIV либо, в еще большей степени, о почти 100-летней жизни Катона Старшего или соратника Людовика Святого сенешаля де Жуанвилля. Как правило, Ю. фон Бекерат дополняет сомнения в «правдоподобии» продолжительности того или иного царствования в передаче Манефона ссылкой либо на возможную ошибку или неправильное прочтение его вероятного иератического прототипа, либо на отсутствие согласующихся со сведениями Манефона египетских источников (к примеру, на то, что количество упоминаний общеегипетского счисления скота в то или иное царствование ниже ожидаемого при его продолжительности по Манефону). В то же время уязвимость обоих названных вариантов обоснования корректив к хронологии Манефона достаточно очевидна и высока: в первом случае таким обоснованием служит, по сути дела, произвольное умозрение Ю. фон Бекерата, во втором — *argumentum ex silentio*, при том что *silentium* египетских источников соответствующих эпох может объясняться элементарно их плохой сохранностью, для источников III тыс. до н.э. вполне вероятной. На наш взгляд, сведения Манефона, относящиеся к данному периоду, заслуживают если не большего, чем у Ю. фон Бекерата, доверия а priori, то, во всяком случае, большей мотивированности в их отклонении. Трудно согласиться с характерным не только для Ю. фон Бекерата, но и ряда других авторов³⁵ мнением о том, что зафиксированный в египетской политической терминологии дуализм Обеих Земель — Верхнего и Нижнего Египта — восходит не к реальному существованию двух независимых царств в додинастическую эпоху, а к чисто религиозным соображениям (с. 5). Как кажется, опровергающий этот тезис материал можно найти в самой работе Ю. фон Бекерата в той ее части, где речь заходит о фигурирующих в летописи «Палермского камня» именах нижне- и верхнеегипетских царей (с. 14–15). Несколько непонятно расходящееся с мнением других исследователей³⁶ утверждение Ю. фон Бекерата о том, что события периодов соправления датировались по годам царствования младшего, а не старшего из соправителей (с. 75).

Вместе с тем критические соображения не могут уменьшить капитальное значение рассмотренной работы Ю. фон Бекерата. Несомненно, она представляет собой чрезвычайно успешный опыт обобщающего труда по источникам и основным проблемам древнеегипетской хронологии, предназначенного для значительно более широкой, чем собственно египтологическая, научной аудитории. Работа Ю. фон Бекерата носит исследовательский характер прежде всего в разделах, касающихся тех периодов египетской истории, которые интересовали его специально (Нового царства, II Переходного периода, в известной степени III тыс. до н.э.); в тех случаях, когда ее автор опирается на научные результаты, полученные другими исследователями, это делается с максимальным учетом присутствующего в историографии спектра их мнений. По-видимому, как и подготовленному Ю. фон Бекератом в свое время своду египетских царских имен, настоящей его работе предстоит на длительное время стать основным пособием по хронологии древнего Египта.

И.А. Ладынин, А.А. Немировский

³⁵ Ср. Otto E. Die Gebrauch des Königtitels *bitj* // ZÄS. 1960. 85.

³⁶ Redford D. B. History and Chronology of the Eighteenth Dynasty in Egypt. Toronto, 1967. P. 50–51.